

Изначально император Цинлун хотел лично отправиться в Чертог Юннин, чтобы разобраться с этим делом, но неожиданно его опередил Гу Циянь. Император с усмешкой, в которой читалась ирония, взглянул на своего законного сына, но ничего не сказал, лишь взял новую кисть, промыл её в чаше для ополаскивания и произнёс: «Циянь, ты всё ещё недостаточно жесток. А для императора милосердие — самая ненужная вещь».

Гу Циянь молчал, не отвечая. Император Цинлун вновь погрузился в рисование. Оба хранили молчание, пока император не закончил работу и жестом не отпустил Гу Цияня.

Евнух Фу, стоявший в стороне, беспокойно переминался. Император, заметив это, с усмешкой бросил: «Хочешь уйти — уходи, нечего со мной хитрить».

— Благодарю Ваше Величество! Этот ничтожный слуга сбегает поблагодарить второго принца за то, что он пощадил моего непутового приёмного сына. — Евнух Фу радостно поклонился и пустился бегом вслед за Гу Циянем.

Ванцай, получив десять ударов палками, лежал на кровати понурый, закрыв глаза, чтобы восстановить силы. Поскольку приказ отдал Гу Циянь, стражи не посмели схитрить, и Ванцай получил все десять ударов по полной. Его ягодицы распухли, как булочки на пару, и, хотя их уже намазали мазью, сойти с постели он всё ещё не мог.

Но эти десять ударов он принял безропотно.

В комнате мерцал свет свечей, и дверь с тихим скрипом открылась извне.

Ванцай с трудом повернул голову и увидел в лунном свете маленькую кошачью фигурку, настороженно заглядывающую в комнату, с торчащими ушками.

— Господин? — воскликнул Ванцай, одновременно удивлённый и обрадованный. Он попытался перевернуться, но Пэй Мяо, подскочив, лапкой прижал его к спине, и тому пришлось смириться и остаться лежать.

— Господин, зачем Вы пришли? В моей комнате сильно пахнет лекарствами, как бы не побеспокоили Вас. Может, временный слуга плохо справляется? Я могу встать и послужить Вам. — Из-за прихода Пэй Мяо сердце Ванцай растаяло и переполнилось теплом. Он и представить не мог, что Господин Наставник лично навестит его. И ведь четыре нежные лапки ступают по его спине! Это было так приятно, что жизнь казалась прожитой не зря!

Ванцай, утирая слёзы, был так тронут, что едва сдерживал рыдания, полностью теряя самообладание.

Смотритель хроник, прятаясь в тени, тоже был растроган до слёз и торопливо строчил в своей тетради: «В такой-то день, такой-то месяц, такой-то год, Господин Наставник лично навестил в Чертоге Юннин евнуха Вана, пострадавшего от наказания. Во время визита Господин Наставник обращался с ним ласково и доброжелательно, картина была невероятно трогательной!!»

Эту новость немедленно, в срочном порядке, доставили за пределы дворца. Жители Великой Юй, прочитав её, прослезились и принялись ставить лайки. Их Господин Наставник и вправду оказался добрым и отзывчивым, до слёз трогательным! Им тоже захотелось получить наказание, чтобы удостоиться его посещения!

В это время евнух Ван, которому завидовали тысячи, смущённо смотрел на своего господина.

Его лицо выражало смесь блаженства и растерянности, ведь его обожаемый Господин Наставник с серьёзным видом разглядывал его... ягодицы.

— Мяу~ Больно?

Пэй Мяо вытянул пушистую лапку и осторожно ткнул ею в ягодицы евнуха Вана. Те были мягкими и упругими, на ощупь — просто замечательно.

От прикосновения кошачьей лапки Ванцай едва не вскрикнул от блаженства. Он изо всех сил старался не выглядеть слишком непристойно, отчего его лицо исказилось.

Он крепко ущипнул себя за бедро, чтобы сдержать готовую сорваться улыбку, и, обернувшись, смиренно проговорил:

— Господин, не беспокойтесь, я крепкий, эти десять ударов — сущие пустяки. Просто выглядит страшно, а завтра я уже смогу встать и служить Вам.

— Мяу~ Не нужно служить, сначала залечи раны.

Пэй Мяо ещё раз шлёпнул Ванцай лапкой по ягодицам, затем уселся у изголовья кровати, понуро опустив голову, и извинился:

— Мяу~ Прости, я не должен был уходить, не предупредив, и подвёл тебя и Лянь Цяо.

Эти слова Пэй Мяо хотел сказать уже давно, просто не было подходящего момента. Теперь же, видя, как страдает Ванцай, он чувствовал себя ещё более виноватым.

К сожалению, Ванцай не сдавал экзамен по кошачьему языку и понятия не имел, что говорит Пэй Мяо.

Он глупо улыбнулся:

— Этот ничтожный слуга благодарен Вам за то, что Вы заступились перед вторым принцем. Если бы не Вы, мои ягодицы и вправду раскрылись бы, как цветок. Когда я поправлюсь, я тоже пойду поблагодарить второго принца и возьму с собой Лянь Цяо.

Поблагодарить второго принца? Пэй Мяо скривился, словно проглотил муху, и посмотрел на Ванцай, как на дурачка. Неужели того так ударили, что с головой не в порядке, раз он собирается благодарить своего обидчика?

Ванцай с детства жил во дворце и отлично умел читать выражения лиц. Взглянув на Пэй Мяо, он сразу понял, о чём тот думает.

Он украдкой взглянул на Пэй Мяо, в душе крича, какой же милый его господин, но внешне сохранял серьёзный вид и объяснил:

— В этот раз, когда Вы ушли, независимо от причины, это была наша с Лянь Цяо вина. Государственный Наставник всегда был объектом особой защиты в Великой Юй, и теперь, когда произошло такое, император обязательно накажет нас строго. Не говоря уже о нескольких ударах палками, мы могли бы и жизни лишиться. Лянь Цяо — тем более. Даже если император не казнит её, народ за пределами дворца не останется в стороне.

Подумав, что мог бы лишиться головы, Ванцай содрогнулся, отчего в ранах заныло, и он скривился. Отдышавшись, он продолжил:

— Второй принц, хотя и наказал нас строго, на самом деле проявил снисхождение. Он первым вынес приговор, и императору уже будет сложно наказать нас ещё. Это также заткнёт рот всем остальным во дворце и за его пределами. Плюс Ваше заступничество — в итоге всё вышло куда лучше, чем я ожидал.

Теперь Пэй Мяо всё понял и почувствовал стыд за то, что неправильно понял Гу Цияня. Его щёки покраснели, но, к счастью, густая шерсть скрывала это. Если представится возможность, он должен будет поблагодарить Гу Цияня.

Ванцай не заметил странности в поведении Пэй Мяо и продолжал:

— До того как я попал в Чертог Юннин, я служил у второго принца. Он хороший человек, редко ругает подчинённых, а иногда даже дарит вещи, полученные во дворце. У меня до сих пор хранится нефритовая подвеска, которую он мне подарил. Жаль, что тогда я был всего лишь уборщиком и не мог приблизиться к нему.

Ванцай на мгновение задумался, а затем, загоревшись энтузиазмом, взглянул на Пэй Мяо:

— Господин, Вы ведь не знаете о всех императорских наложницах и принцах? Хотите, я Вам расскажу?

Пэй Мяо кивнул. В конце концов, кто не любит слушать сплетни, особенно чтобы скоротать скучный вечер.

Ванцай, воодушевлённый, начал с жаром рассказывать о тайнах гарема императора Цинлуна, перечисляя на пальцах:

— У нашего императора есть одна императрица, две наложницы, четыре фаворитки и множество придворных дам. Императрица — первая женщина в гареме, она из семьи Юнь, её отец — великий учёный Вэньюаньгэ, а брат — действующий премьер-министр. Их семья обладает большим влиянием, и большинство гражданских чиновников — их ученики.

— Затем идёт наложница Сяо, получившая титул Гуйфэй. Она из семьи Сяо, где из поколения в поколение служат военными. Её дед — герцог Чжэнь, а брат — генерал Пинси, командующий крупными войсками. Большинство военных в государстве подчиняются семье Сяо, и наложница Сяо также пользуется большой любовью императора, её положение не уступает императрице.

— Другая наложница, Шу, не имеет высокого происхождения. Она была служанкой императрицы-матери, а затем была подарена императору. После рождения первого принца она получила титул наложницы.

— У нашего императора не так много принцев. Кроме первого принца, рождённого наложницей Шу, есть второй принц, рождённый императрицей, третий принц, рождённый наложницей Сяо, и четвёртый принц, рождённый наложницей Чжэнь. Но принцесс много. Кроме императрицы и наложницы Сяо, остальные наложницы и придворные дамы подарили императору несколько принцесс. Самая младшая принцесса родилась у наложницы Ли, и ей недавно исполнился месяц. К сожалению, она часто болеет.

Ванцай, выросший во дворце, любил в свободное время болтать с другими евнухами и служанками, обмениваясь сплетнями о жизни во дворце. Его рассказ о гареме был настолько подробным, что Пэй Мяо слушал, разинув рот.

Когда он услышал о соперничестве между императрицей и наложницей Сяо, в его голове тут же разыгралась целая драма, полная любви и ненависти, и он с удовольствием погрузился в фантазии.

<http://bllate.org/book/16288/1467727>